
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

И. А. КРЫЛОВА

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В настоящее время демографическая ситуация в России близка к катастрофической. Вместе с тем начиная с 90-х гг. прошлого века официальная отечественная демография неадекватно оценивает происходящие в России процессы. Даже «наиболее влиятельные российские эксперты, к чьим рекомендациям прислушивается правительство, однозначны в своих оценках: сокращение коренного населения – благо для России...»¹ Неудивительно, что весь круг вопросов, связанных с происходящими демографическими процессами в стране, до сих пор не имеет однозначного толкования. Более того, остается, по существу, вне поля зрения представителей социальной философии. Все это свидетельствует о необходимости философского осмысления беспрецедентной демографической ситуации в России, что представляет одну из актуальнейших задач социальной философии².

Чтобы иметь возможность целенаправленно влиять на демографическое развитие страны, необходимо прежде всего уметь предвидеть угрозы, связанные с процессами депопуляции и катастрофического вымирания населения, которые ожидают Россию в ближайшем и отдаленном будущем. В связи с этим резко возраста-

¹ Камакин, А. Смертельный номер // Итоги. – 2005. – № 49. – 5 декабря. – С. 32.

² См.: Крылова, И. А. Современная демографическая ситуация в России как объект социальной философии // Новые идеи в социальной философии. – М.: ИФ РАН, 2006. – С. 281–305.

ет потребность не только в эвристических оценках, но особенно в научно обоснованных прогнозах возможных негативных социальных последствий демографической обстановки в современной России. Все это диктует необходимость осмысления возникших проблем и разработки философско-методологических и социально-философских вопросов демографического развития России в условиях глобализации в XXI в. В первую очередь это касается объективного анализа сложившейся катастрофической ситуации в стране и социальных причин ее возникновения, исследования возможных путей преодоления демографического кризиса, поиска конструктивных мер, направленных на сохранение человеческого потенциала и здоровья нации, выработки эффективной социально-экономической и демографической политики России в XXI столетии.

Как известно, воспроизводство численности населения является одним из условий выживания рода человеческого. Демографические процессы являются важнейшей составной частью социально-экономического и социокультурного развития современной цивилизации. Наряду с природными условиями народонаселение составляет материальную основу существования и деятельности любого общества. Поэтому тенденции в области народонаселения «отнюдь не являются пассивными составляющими общего процесса социально-экономического, научно-технического и социокультурного развития цивилизации, – подчеркивают О. К. Дрейер и В. А. Лось, – ибо именно численность и состав населения, направленность демографических изменений и определяют в конечном счете объем, структуру и динамику материального и духовного производства»³.

Приходится констатировать, что после крушения СССР в России (бывшей РСФСР) в результате разрушительного воздействия курса так называемых «реформ» демографическая ситуация стала стремительно обостряться. Ухудшение здоровья и беспрецедентный рост смертности населения (особенно трудоспособного возраста), стремительное снижение количества рождений детей, уменьшение ожидаемой продолжительности жизни до крайне низкого уровня, высокая младенческая смертность, рост общей и по-

³ Дрейер, О. К., Лось, В. А. Экология и устойчивое развитие. – М.: УРАО, 1997. – С. 56.

возрастной заболеваемости на фоне увеличения масштабов вынужденной миграции и абсолютного сокращения численности населения Российской Федерации – такова общая характеристика демографической ситуации в стране за последние годы.

По существу, с начала 90-х гг. XX в. демографическое развитие России приняло кризисную форму. Демографический кризис тесно связан с кризисом экономики, социальных и политических институтов, международных отношений, а также с экологическими факторами в ряде регионов страны (в частности, долговременными и отдаленными последствиями чернобыльской катастрофы, которые до сих пор в достаточной степени не принимаются во внимание при анализе состояния здоровья населения)⁴. Причем данный кризис выразился в таких формах, которые не имеют аналогов в послевоенной истории ни европейских, ни других развитых стран. «Парадоксально, но современная Россия демонстрирует эвристичность мальтузианских прогнозов... Опыт России показывает, – пишут О. К. Дрейер и В. А. Лось, – что экономический кризис и политическая неустойчивость фатально сказываются на демографической ситуации, невольно “регулируя” численность населения страны»⁵.

Несмотря на существование различных оценок сложившейся демографической ситуации в России, можно выделить две основные точки зрения по данному вопросу.

Первый подход к демографическим проблемам стран в условиях депопуляции и активного старения населения появился фактически в структурах ООН и направлен прежде всего на решение «глобальных проблем народонаселения», то есть на достаточно универсальные нужды стран, которые находятся лишь на стадии так называемого «демографического перехода» (с высокой рождаемостью, быстрым ростом населения при недостаточных жизненных ресурсах и социально-экономическом развитии и т. д.).

Согласно энциклопедии «Глобалистика», демографический переход – это «процесс стабилизации народонаселения, переход численности населения Земли в целом или какой-либо страны в от-

⁴ См. подробнее: Крылова, И. А. Чернобыль: отдаленные социально-экологические последствия (к 13-летию катастрофы) // Диалог. – 1999. – № 4. – С. 80–86.

⁵ Дрейер, О. К., Лось, В. А. Указ. соч. – С. 64.

дельности от экспоненциального роста (демографического взрыва) к сокращению (депопуляции). Население практически всех стран (Франция, Швеция, Россия, США, Германия, Маврикий и др.) сначала растет, проходит через максимум и затем начинает неуклонно снижаться. При этом максимумы у разных стран наблюдаются в разное время. У России самый резкий прирост (2 %) был в начале XX в.»⁶.

Показательно, что отечественные специалисты в области демографии, придерживающиеся данной точки зрения, исходят из того, что главной демографической проблемой человечества в целом является не недостаток людей, а их избыток. Отсюда делается вывод о том, что Россия движется в русле общемировых демографических тенденций. «Есть какие-то общемировые задачи, которые важнее национальных... – пишет член научного совета при Совете безопасности РФ, руководитель Центра демографии и экологии человека Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН А. Вишневский. – Много у нас будет населения или мало – уже не будет иметь значения. Возможно, надо и смириться с такими потерями для себя»⁷.

Представляется, однако, что теория «демографического перехода» прежде всего не учитывает существующих цивилизационных различий в демографическом развитии различных народов, возводя в абсолют западные варианты истории цивилизации (переход от высокой рождаемости и высокой смертности к низкой смертности и низкой рождаемости, а значит, к более высокой средней продолжительности жизни человека).

Причем данный подход в принципе отрицает какой-либо учет национально-государственных особенностей (истории, традиций, менталитета и т. д.). Поэтому практически не принимаются во внимание и особенность демографического развития России, ее статус, геополитическое положение и интересы в мире как в настоящем, так и в будущем.

Представители данной позиции оценивают депопуляцию, по существу, как следствие объективного хода демографической эво-

⁶ Глобалистика. Энциклопедия / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. – М.: Изд-во «Радуга», 2003. – С. 293.

⁷ Цит. по: Камакин, А. Указ. соч. – С. 32.

люции, не усматривая особой опасности в сокращении численности населения России. Некоторые опасения вызывает лишь динамика смертности, и то считается, что это временное явление.

Сторонники данной точки зрения исходят из следующих основных положений.

Во-первых, что депопуляция представляет собой своеобразную плату за прогресс, так как «демографический переход», который приводит к снижению рождаемости до депопуляционного уровня, является якобы прямым следствием поступательного социально-экономического развития.

Во-вторых, что депопуляция не является катастрофой для развитого общества, поскольку его экономический рост достигается не за счет экстенсивного наращивания числа лиц, занятых в производстве, а за счет новейших технологий, развития науки и пр., что подтверждает опыт наиболее передовых стран.

В-третьих, что отсутствие роста населения и сокращение его численности предоставляет возможность сконцентрировать имеющиеся социальные ресурсы на улучшении его качественных параметров (здоровья, образования и т. д.). При этом как бы признается, что депопуляция влечет за собой некоторые отрицательные социально-экономические и демографические последствия, такие как старение населения, сокращение численности трудоспособного населения при активном его постарении, сужение воспроизводственной базы (численности населения в основных репродуктивных возрастах) и т. д.

В качестве генерального направления государственной стратегии в этом случае предлагается приспособление к выживанию в условиях малого количества высококачественного населения, а наиболее радикальным решением проблемы дефицита населения считается иммиграция, которая влечет, однако (как свидетельствует опыт таких стран, как Германия, Франция и др.), за собой целую цепь негативных социальных последствий.

Неудивительно поэтому, что в нашей литературе с 90-х гг. XX в. доминирует достаточно спокойная (но неадекватная) оценка происходящих в России демографических процессов: снижение рождаемости объясняется преимущественно демографическим эхом войны 1941–1945 гг.; повышение смертности называется вре-

менным явлением; в отношении численности населения утверждается, что в будущем оно не претерпит значительных изменений, и т. д.⁸ Причем при анализе демографической ситуации не ставится вопрос о социальных причинах ее возникновения, прямой зависимости демографического кризиса от социально-экономической и политической ситуации в стране, от поражения СССР в холодной войне, от сильнейшего экономического и политического давления, которое испытывает Россия после утраты своего исторического места в системе геополитических отношений в регионе и в мире в целом и т. д.

Второй подход основан на оценке сложившейся демографической ситуации с точки зрения геополитического положения и национальных интересов России. Его сторонники рассматривают депопуляцию как долгосрочный процесс. Принципиальное отличие второй позиции от первой – в ином критерии оценки сформировавшейся стратегической тенденции демографического развития. «В качестве такого выступает не большая или меньшая степень соответствия мировым тенденциям демографического перехода, – считают О. Д. Захарова и Л. Л. Рыбаковский, – а совокупность геополитических интересов конкретной страны, осуществление которых тесно связано с ее демографическим благополучием»⁹.

Представители данной точки зрения считают, что депопуляция в России обладает особыми чертами, имеющими принципиальный характер с точки зрения геополитических интересов страны не только в настоящее время, но и в обозримом будущем.

Во-первых, депопуляция носит всероссийский характер и обусловлена кардинальными изменениями параметров воспроизводства населения – уровней рождаемости и смертности, приведших (начиная с 1992 г.) к устойчиво отрицательным значениям естественного прироста. То есть при характеристике современной демографической ситуации как депопуляционной имеется в виду устойчивое сокращение населения в общенациональном, а не в региональном масштабе.

⁸ См.: Население России. Ежегодный демографический доклад // Евразия. – 1993. – С. 34; Демографические перспективы России. – М.: Статистика, 1993; Римашевская, Н. М. Почему нас становится меньше? // Российская газета. – 1994. – 13 октября.

⁹ Захарова, О. Д., Рыбаковский, Л. Л. Геополитические аспекты депопуляции в России // Социс. – 1997. – № 6. – С. 49.

Во-вторых, это в значительной степени этническая проблема, затрагивающая в первую очередь основной государствообразующий этнос – русских (хотя и другие народы России имеют аналогичные показатели воспроизводства населения).

В-третьих, депопуляция в нашей стране представляет собой долгосрочное явление, поэтому расчеты на быстрый выход из нее по мере устранения действия конъюнктурных социально-экономических, политических и демографических факторов совершенно несостоятельны.

И, наконец, депопуляция в России происходит под двойным давлением: с одной стороны, за счет очень низкого (даже по меркам развитых стран) уровня рождаемости; с другой стороны – при чрезвычайно высоком уровне смертности (аналоги этого можно найти лишь среди наиболее отсталых стран¹⁰).

На наш взгляд, все это позволяет оценивать демографическую ситуацию в России не только как депопуляционную, но и как катастрофическую¹¹.

К сожалению, приходится констатировать, что за прошедшие полтора десятилетия официальная отечественная демография оказалась неспособной проникнуть в социальную сущность причин демографического кризиса, а также дать объективную оценку того, к чему может привести подобное демографическое развитие России, если общество вовремя не осознает значения нависшей над ним угрозы.

Думается, что социально-философский анализ происходящих демографических процессов в России в условиях глобализации с точки зрения национальной безопасности позволяет понять сущность социальных причин острейшего демографического кризиса в современной России, а также всю цепь возможных негативных социальных последствий, представляющих непосредственную угрозу самому существованию российского общества в настоящем и будущем.

Во-первых, в условиях быстрого старения, депопуляции и вымирания населения России как правопреемнице бывшего СССР

¹⁰ Захарова, О. Д., Рыбаковский, Л. Л. Указ. соч. – С. 48.

¹¹ См.: Крылова, И. А. Демографическое бедствие // Пути к безопасности. – 2006. – № 1(29). – С. 47–57.

в XXI в. сложно будет поддерживать статус великой державы, вытекающий из ее геополитического положения, прежде всего в силу экономических факторов. Как известно, динамика валового внутреннего продукта (ВВП) является одной из наиболее важных характеристик, по которой можно судить не только об эффективности существующей модели экономики, но и о дальнейших перспективах развития того или иного общества. Стабильный рост ВВП показывает, что в стране действует эффективная модель экономики, в результате чего увеличивается национальное богатство, происходит улучшение жизненных условий населения. Президентом Путиным была поставлена задача – удвоить ВВП за десять лет. Специалисты считают, что для этого ежегодный темп роста должен составлять 7 %. В России в 2003 г. он достиг только 5,2 % (и то лишь благодаря высоким ценам на нефть). Однако не следует забывать, что в условиях конъюнктуры мирового рынка «нефтяной вклад» крайне неустойчив. Поэтому в том случае, если он превратится в отрицательную величину, темпы роста упадут до 3–4 % в год. Пока ВВП России в пять раз ниже, чем у семи ведущих индустриальных стран (5 тыс. долларов на душу населения против 25 тыс. долларов в этих странах)¹².

Следует учитывать, что совокупные экономические возможности России составляют лишь треть от потенциала бывшего СССР, не говоря уже о доле в мировом хозяйстве и величине внутреннего продукта в расчете на душу населения. К тому же, если в развитых странах Запада через бюджет проходит почти 50 % ВВП и государство вместе с частным капиталом вкладывают средства в наиболее конкурентоспособные отрасли, которые дают выход на мировой рынок с технически передовой продукцией, то наше государство (федеральный и региональные бюджеты вместе), как справедливо отмечает М. Н. Руткевич, «пропускает через бюджет только 30 % ВВП и поэтому, конечно, не имеет средств ни на экономическое развитие страны, ни на социальные цели»¹³.

Никто не собирается отменять в России и так называемый налог с личных доходов всех граждан в размере 13 %, невиданный ни

¹² Цит. по: Коломийцев, В. Мы за гуманное общество // Диалог. – 2004. – № 7. – С. 10.

¹³ Руткевич, М. Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России // Социс. – 2005. – № 7. – С. 27.

в одной развитой стране мира, где путем этого же налога в пользу государства забирается более половины дохода у самых богатых граждан (например, в Италии – до 66 %). Только эти две меры, давно подсказанные крупнейшими экономистами страны, считает М. Н. Руткевич, позволили бы наполнить казну миллиардами долларов «не только для развития новых отраслей экономики и восстановления старых, но и на социальные цели, повысить хотя бы в три раза оплату труда, покончить с бедностью и нищетой значительной части населения, обеспечить вознаграждение за квалифицированный умственный труд “бюджетников”, достаточное для приемлемого уровня жизни и квалифицированного выполнения профессиональных обязанностей»¹⁴.

Отсюда следует, что экономический подъем в стране (о котором так много говорят отечественные политики и экономисты) невозможен в условиях проводимого социально-экономического курса, являющегося фактически основной причиной быстрого вымирания населения. Для этого необходимы не только кардинальное изменение социально-экономического развития в соответствии с общенациональными, а не частными интересами олигархических кланов и международного капитала, но и чрезвычайные меры в области демографии, пока еще депопуляционные процессы в России не стали необратимыми.

Во-вторых, не менее проблематична ситуация в условиях демографического кризиса в области научно-технического прогресса. Как показали исследования, проведенные английским Центром проблем политики в области науки (Сассекский университет), развитие научно-технического прогресса и реализация его результатов в мире, как, впрочем, и в любой отдельно взятой стране, идет «волнами» с интервалом примерно в 50 лет. И от того, насколько прочно «заложены» фундамент «волны», будет зависеть дальнейшее развитие, результаты и всплеск «волны» в части приращения новых научных знаний и научно-технического прогресса в той или иной стране. И напротив, если та или иная нация вовремя не позаботится о так называемой «закладке» дополнительных возможностей для своего интеллектуального потенциала, то вместо увеличения мощ-

¹⁴ Руткевич, М. Н. Указ. соч. – С. 27.

ности «волны» научно-технического прогресса она в последующие 50 лет будет получать на выходе лишь «мертвую зыбь». В России момент такой, к несчастью, негативной «закладки» приходится на конец 1980 – начало 90-х гг. прошлого века. Именно тогда фактически под давлением Запада в России начался процесс саморазрушения отечественной науки и образования.

Вместе с тем в новом столетии в большинстве развитых стран, а также в Китае такие непроектные сферы экономики, как образование и наука, объявлены высшим приоритетом государства. В России же образование, по существу, становится платным, в результате возможности получить бесплатное образование лишаются дети большей части населения. Более того, России навязана фактически система обеспечения подготовки кадров не для собственной страны, а для зарубежных государств.

Приходится констатировать, что за годы «реформ» численность работающих в отечественной науке сократилась более чем на треть. Только институты системы РАН и отраслевые институты лишились до 70 % сотрудников. При этом сокращение числа занятых в научно-исследовательской деятельности значительно превышает общее сокращение числа работников в других сферах народного хозяйства. Резкое ухудшение материального положения ученых привело к оттоку кадров из отечественной научно-технической сферы, что выразилось в двух формах. Во-первых, в переходе в другую область деятельности. Так, около 30 % специалистов ушли из науки вообще, в частности, в коммерческие структуры. Многие из тех, кто остался, работают по контрактам с зарубежными фирмами. Во-вторых, это выезд за рубеж. Начиная с «перестройки» в другие страны выехала фактически интеллектуальная элита страны. Согласно данным статистики, около 60 % ученых выезжают в промышленно развитые страны: 25 % – в Израиль; 10 % – в США. Эмигрируют, как правило, наиболее значимые для научно-технического развития специалисты: физики и математики (52 %); биологи и биотехнологи (27 %); химики (12 %); представители гуманитарных наук (9 %). Причем уезжают научные работники в самом трудоспособном возрасте (48,5 % из числа эмигрировавших ученых РАН моложе 40 лет), наиболее квалифицирован-

ные, активно работающие и публикующиеся, из которых 16 % – доктора и 56 % – кандидаты наук.

Надо сказать, что в нынешних условиях большинство студентов хотя и признают необходимость высшего образования, в то же время понимают, что у большинства из них в России практически нет будущего. Неудивительно, что многие из тех, кто «пошел в науку», заранее планируют работать за рубежом. В частности, только 6 % выпускников вузов собираются работать в системе РАН; 4 % – в отраслевых НИИ, 51 % – в производственных и коммерческих структурах, 21 % – намереваются работать за границей.

По данным, оглашенным на заседании Совета при Президенте, два года назад за рубеж выехало 1200 тыс. специалистов, из них 20 % – кандидаты наук. Причем в отличие от Китая, «который требует для эмигрантов полного возмещения расходов на обучение в вузе, российское государство готовит для заграницы кадры бесплатно»¹⁵.

Расчеты, проведенные по методике ООН, показывают, что с отъездом одного специалиста Россия теряет около 300 млн долларов. По прогнозам Комиссии по образованию Совета Европы, ежегодно «утечка» отечественных умов за рубеж оборачивается для нас ущербом в 60–70 млрд долларов и грозит России в ближайшем будущем интеллектуальной катастрофой.

Думается, что в новом столетии продолжится дальнейший процесс «утечки мозгов» из России, что может привести к значительному отставанию от мирового уровня в ведущих областях науки и техники, связанных с компьютеризацией, экологизацией, развитием информатики, биотехнологии и др. Представители престижных профессий – математики, физики, биотехнологи, электронщики и другие – в значительной мере будут ориентироваться на длительное пребывание в научных центрах западных стран и новых промышленных государств третьего мира. Все больший спрос на российских специалистов, особенно в военно-технических областях, проявляют страны Южной Америки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

Опасность состоит в том, что в то время, когда в мире совершается перегруппировка стран на информационно развитые (около

¹⁵ Руткевич, М. К. Указ. соч. – С. 27.

40 стран) и информационно отсталые (около 160 стран), к которым сегодня относится и наша страна, в России явная и скрытая «утечка мозгов» наносит не только огромный ущерб отечественной науке, технике и экономике, но главное – с катастрофическим сокращением населения теряется всякая надежда на возможность научно-технического рывка в новом столетии и преодоление растущего научно-технического отставания от Запада.

В-третьих, на фоне сокращения численности собственного населения Россия в новом столетии рискует оказаться перед лицом необратимых изменений его этнического состава в связи с массовой нелегальной миграцией, в частности, китайцев на Дальний Восток, а также трудовой миграцией населения преимущественно мусульманского вероисповедания из центральноазиатских и закавказских государств. Поэтому в условиях стремительного сокращения собственного населения особым аспектом национальных интересов России должны быть взаимоотношения со странами СНГ (как ближайшими соседями), интерес к которым обусловлен прежде всего тем, что в них проживает значительное число этнических россиян (около 25 млн, в том числе приблизительно 22 млн русских), а также со славянским миром (в России славянские этносы составляют свыше 85 %) ¹⁶. Специалисты считают, что приток русскоязычных из нового зарубежья в нынешнем десятилетии может составить несколько миллионов человек, что существенно замедлит сокращение численности населения России. «В последующие годы миграционный потенциал может быть полностью исчерпан, – считает Л. Л. Рыбаковский, – так как постаревшее и перешедшее в разряд пенсионеров население и то, которое родится и пройдет социализацию вне исторической родины, вряд ли будут эмигрировать в Россию» ¹⁷.

По данным статистики, общая численность граждан, вынужденно оставивших места своего постоянного проживания и временно находящихся на территории Российской Федерации, составляет около 425,5 тыс. человек, из которых официальный статус пе-

¹⁶ Захарова, О. Д., Рыбаковский, Л. Л. Геополитические аспекты депопуляции в России // Социс. – 1997. – № 6. – С. 49.

¹⁷ Рыбаковский, Л. Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социс. – 2005. – № 3. – С. 78.

реселенцев имеют приблизительно 238 тыс. человек¹⁸. Разумеется, реальные масштабы миграционных потоков будут зависеть от политики государств нового зарубежья в отношении русскоязычного населения и от миграционной политики России в отношении русских и соотечественников, оставшихся в бывших республиках Союза. Высказывается мнение, что более сдержанная миграционная политика должна проводиться в отношении иммигрантов из старого зарубежья.

В то же время следует констатировать, что после крушения СССР наблюдается массированная нелегальная «ползучая» миграция в Россию. В частности, речь идет о наплыве китайцев, которые мирно «оккупируют» территорию российского Дальнего Востока, «натурализуясь» посредством браков с представителями коренного населения. По данным ФМС МВД России, численность китайских иммигрантов в Дальневосточном федеральном округе достигла более 130 тыс. человек. Существует угроза, что в скором времени их численность будет превышать численность проживающих там российских граждан.

Не меньшую озабоченность вызывает иммиграция в Россию граждан центральноазиатских и закавказских государств (речь идет о трудовой миграции населения из стран, испытывающих серьезный экономический кризис). Приходится констатировать, что устойчивая тенденция сокращения доли русских и славянских народов на фоне возрастающего количества представителей народов Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии увеличивает конфликтный потенциал многих регионов России. В частности, миграционные процессы оказывают неблагоприятное воздействие на социальное согласие в Центральном, Дальневосточном и Южном федеральных округах РФ, сосредоточивших у себя основную массу вынужденных мигрантов¹⁹.

Поскольку нерегулируемая миграция приводит к многим негативным последствиям, в частности, к обострению криминальной обстановки, миграционные процессы должны регулироваться комплексом продуманных юридических и социально-экономических

¹⁸ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2004 г.: статистический бюллетень. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2005. – С. 16.

¹⁹ См.: Дмитриев, А. В. Миграция: конфликтное измерение. – М.: Альфа-М, 2006.

мер, программными и законодательными документами, чтобы не возникало конфликтной напряженности.

В то же время многие демографы высказывают предположения, что Россия в новом столетии будет прирастать не представителями стран СНГ (поскольку этот поток близок к исчерпанию) и даже не Китая (в котором рождаемость находится ныне на европейском уровне, а экономика бурно развивается, требуя все больше «рабочих рук»), а «гражданами Индии, Пакистана и африканских стран. Это те регионы мира, где сегодня высочайший уровень рождаемости сочетается с высочайшей бедностью»²⁰.

Представляется, что при сохранении таких же высоких темпов миграционных потоков и роста населения в этих неевропеизированных странах демографический прессинг на Россию и ее рынок труда в XXI в. будет неуклонно возрастать, в результате чего на фоне сокращения численности собственного населения Россия рискует оказаться перед лицом необратимых изменений этнокультурной ситуации в стране, этнического состава населения. Фактически речь идет о замене вымирающего населения России.

В-четвертых, в связи с ускоренным вымиранием населения серьезную озабоченность вызывают многочисленные территориальные претензии, предъявляемые сегодня к России со стороны различных стран, поскольку при сохранении существующих демографических тенденций Россия уже в первой четверти XXI в. «окажется неспособной контролировать свои обширные территории»²¹.

Так, хорошо известны территориальные претензии Китая на российские территории, которые относятся не к заполярным, а к южным регионам Дальнего Востока и представляют наиболее перспективные сельскохозяйственные районы с богатейшими природными ресурсами.

Другим объектом территориальных претензий к России является Калининградская область, которую еще в начале 90-х гг. предполагалось «перераспределить» между Германией, Польшей и Литвой. Калининградская область по этому плану вместе со стра-

²⁰ Камакин, А. Указ. соч. – С. 34.

²¹ Маринов, М. Б. Сближение России и Китая: ответ на вызов глобализации // Философия и будущее цивилизации: (тезисы докладов и выступлений VI Российского философского конгресса (24–28 мая 2005 г.)). – М.: Современные тетради, 2005. – Т. 3. – С. 291.

нами Балтии должна была стать «неотъемлемой частью Европы»²². Однако признание правомерности подобных территориальных претензий означало бы для нашей страны не только ревизию итогов Второй мировой войны, пересмотр ее внешних границ, но и полный политический крах России.

Следует учитывать, что демографическая экспансия в будущем вероятна и в районе южных границ России, за пределами которых формируется мощное сообщество исламских государств. В его состав могут быть втянуты и бывшие союзные республики СССР, где численность населения к середине столетия, по прогнозам ООН, достигнет одного миллиарда, а условия занятости ограничены из-за малоземелья и аграрной направленности экономики.

Конечно, Россия обладает значительной, но в среднем слабо заселенной территорией, чрезвычайно различной по качеству, доступности для хозяйственного освоения, а также возможности людей к адаптации к климатическим условиям. Поэтому в новом столетии, несмотря на кардинальные изменения международных отношений, не следует забывать исторический опыт, который показывает, что страна не может сохранить свои территории, если они слабо заселены и не защищены. При сохранении в области демографии «существующего положения вещей, – считает И. В. Бестужев-Лада, – это грозит серьезными внутривнутриполитическими осложнениями и фактической потерей большей части территории страны...»

В качестве примеров следует привести два события, которые произошли в XIX и XX вв. «Первый исторический урок – это цивилизованная потеря Аляски (свыше 1,5 млн км²), проданной Соединенным Штатам в 1867 г., – пишет Л. Л. Рыбаковский. – Но на российскую территорию были не только покупатели. Она всегда манила захватчиков. Гитлер, готовя нападение на СССР, разъяснял, что расширение жизненного пространства для немецкого народа может произойти только за счет России»²³.

²² См.: Калининградская область – сегодня, завтра // Московский Центр Карнеги. Научные доклады. – Вып. 5. – М., 1995.

²³ Рыбаковский, Л. Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социс. – 2005. – № 7. – С. 80.

В новом столетии следует учитывать, что особый интерес для «стран золотого миллиарда» и особенно США представляют неиспользованные до сих пор (в силу особых природных и политических условий) ресурсы Сибири и Дальнего Востока – уникальные территории, которые являются фактическим резервом страны. Тем более что, по прогнозам, к середине XXI в. в результате потепления климата Россия (экологический потенциал которой не имеет себе равных в мире) станет, по существу, «даровой житницей» (особенно сибирский регион), к тому же обладательницей значительных природных богатств, практически исчерпанных во всех развитых странах.

Не случайно в 1992–1993 гг. как в зарубежной, так и в отечественной прессе появились материалы о предлагаемых американцами различных вариантах «покупки» сибирских земель в России за несколько триллионов долларов (как было с Аляской) либо добровольном присоединении Восточной Сибири к США. Так, американский политолог У. Мид прямо писал в журнале «Уорлд полиси джорнал», что у нынешней России «практически нет будущего» и что «продажа Сибири сделает ее не просто более богатой, но более сильной благодаря значительному влиянию капитала»²⁴. Причем в свете прогнозируемого глобального потепления климата планеты, угрожающего настоящей, а не мифической катастрофой прибрежным районам мира, и в первую очередь США, Россия в модели «нового мирового порядка» рассматривается, по существу, как «свободное пространство» с богатыми природными ресурсами, пригодное для «колонизации» и «заселения».

Это означает, что в целях сохранения своих территорий Россия должна мобилизовать в XXI в. все возможные источники и факторы стабилизации численности населения.

В-пятых, как известно, досрочное погашение иностранных кредитов и внутреннего долга объявлено Правительством России в качестве одной из приоритетных задач. Россия как правопреемница СССР приняла на себя всю тяжесть внешнего долга. На 1 января 1999 г. объем внешнего долга России составлял 140,8 млрд долларов США. Ныне на эти цели, включая обслуживание как внешнего,

²⁴ Цит. по: Гливаковский, А. К. Безопасность России: геополитический ракурс // Безопасность. – 1994. – № 4. – С. 85.

так и внутреннего долга, уходит более 30–40 % бюджетных и иных средств.

Следует учитывать, что внутренний долг полностью, а внешний лишь частично были созданы правительством В. Черномырдина и Центральным банком России в результате выпуска и размещения высокодоходных облигаций. «За 1994–1998 гг. было размещено ГКО и ОФЗ на 1368,1 млрд р. в нынешних ценах, – отмечает В. Руднев. – Объем выручки, полученный в результате размещения облигаций, составил 1088,1 млрд р. В 1998–2001 гг. из федерального бюджета было изъято на погашение выпусков ценных бумаг 245,4 млрд р., а на 2002 г. предусмотрено направить на эти цели еще 92 млрд р. В результате на эту аферу было выкачано из бюджета 238,1 млрд р. В то же время объем государственного внутреннего долга составил, по данным Госкомстата России, 186,1 млрд р., а по данным Счетной палаты – 0,5 трлн р. Иначе как перекачкой средств банковским олигархам эту “операцию” не назовешь. А если учесть, что большая часть долга связана с иностранными займами, то “жирный кусок” достался и иностранному капиталу»²⁵. К сожалению, наша страна продолжает брать новые кредиты под 30 %, в то время как 300 млрд долларов Стабилизационного фонда России хранятся в американских банках, «работая» на американскую экономику. В итоге, по оценке Д. Е. Сорокина, сегодняшний долг России составляет 287,4 млрд долларов.

В то же время в новом столетии сокращение числа потенциальных работников может быть очень быстрым. Согласно экстраполяционному прогнозу Центра демографии и экологии человека, «уже с 2006–2007 гг. начнется быстрое сокращение абсолютного числа россиян в трудоспособном возрасте. С 50 %-ной вероятностью к 2050 г. их будет на 45 % меньше, чем было в 2000 г., и на 20 % меньше, чем в 1950 г., а к 2100 г. останется около 35 % от того числа трудоспособных, которое было в РФ в 2000 г.»²⁶. Если бы удалось реализовать стабилизационный вариант, положение было бы несколько иным. Однако полностью избежать сокращения численности трудоспособного населения невозможно и при данном сце-

²⁵ См.: Руднев, В. Реформы идут – население нищает // Диалог. – 2003. – № 2. – С. 28.

²⁶ Андреев, Е., Вишневский, А. Г. Демографические ресурсы России // Пора перемен. – М., 2005. – С. 87.

нарии. Отсюда следует, что в условиях неизбежной потери трудовых ресурсов в XXI в. России не следует брать новые иностранные кредиты, но целесообразно выплачивать внешние долги, чтобы в результате сокращения населения сумма задолженности в расчете на душу населения страны с годами не возрастала и не стала непосильным бременем для будущих поколений.

В-шестых, депопуляция серьезнейшим образом отражается и на обороноспособности страны. Ее последствием является существенное сокращение объемов призывных контингентов в обстановке, когда распался Варшавский Договор, а НАТО вплотную приблизилось к границам России, которые по протяженности превышают границы СССР, в то время как ситуация с их охраной значительно осложнилась.

Думается, что России уже в начале нового столетия придется столкнуться с серьезными военно-стратегическими проблемами. Страна уже сейчас испытывает большие трудности с комплектованием армии, основанной на всеобщем воинском призыве. По прогнозам, после 2006 г. начнется быстрое сокращение призывных контингентов, и при сохранении нынешних демографических тенденций через 10 лет после этого призывные контингенты сократятся примерно вдвое по сравнению с уровнем 2005–2006 гг., и, по экстраполяционному прогнозу, в РФ ожидается их дальнейшее непрерывное и очень сильное сокращение.

Экстраполяционный прогноз показывает, что «с 50 %-ной вероятностью уже к середине века потенциальных новобранцев станет меньше, чем их было в 1961–1964 гг., когда в призывной возраст вступили малочисленные мальчики, родившиеся в разгар войны, и на 60 % меньше, чем их было в 2003 г. Но и на этом сокращение призывных контингентов не остановится, к 2100 г. молодых мужчин в возрасте 18–19 лет в РФ будет всего 681 тысяча – меньше 1/3 от их числа в 2000 г.»²⁷. Правда, стабилизационный прогноз указывает на более оптимистичные перспективы²⁸. Конечно, маловероятно, что до 2100 г. в России сохранится армия, основанная на всеобщей воинской повинности и массовом призыве. Отсюда ста-

²⁷ Андреев, Е., Вишневецкий, А. Г. Можно ли предсказывать на 100 лет вперед? // Пора перемен. – М., 2005. – С. 90.

²⁸ См.: Там же. – С. 91.

новится понятным, почему уже сейчас в России речь зашла о необходимости формирования «контрактной армии». «Служба по контракту должна быть привлекательной и конкурсной, – подчеркивает И. В. Бестужев-Лада. – Кроме того, должна быть продумана система таких моральных стимулов, чтобы военная профессия, как у мальчишек 30-х, была престижнее научной или художественной».

К сожалению, в последние годы проблема здорового пополнения армии и флота приобретает в России первостепенное государственное значение. В то же время Минобороны и Генштаб ВС РФ серьезно озабочены социально-психологическими и медицинскими характеристиками. Приходится констатировать, что алкоголизм, наркомания и половая распущенность сделали значительную часть молодых людей, по существу, совершенно непригодными к военной службе²⁹. Согласно статистическим данным, более чем в 3 раза возросло число подростков с наличием впервые диагностированной наркомании и в 1,5 раза – злоупотребляющих наркотиками. В результате годность молодых людей к военной службе снизилась более чем на 20 %. Председатель Совета Федерации ФС РФ С. М. Миронов подчеркнул, что только за последние годы «число призывников, злоупотребляющих наркотическими средствами за период от постановки на воинский учет до призыва на военную службу, увеличилось в 6–7 раз. Наркомания взаимосвязана с проблемами демографии, низкой рождаемости и увеличения смертности»³⁰. Все это представляет угрозу будущему страны, национальной безопасности России. К сожалению, в новых социально-экономических условиях почти перестала существовать система лечебно-оздоровительной работы среди подростков. В то же время практически с каждым годом возрастает количество призывников с психическими заболеваниями, а также страдающих алкоголизмом и наркоманией, которые освобождаются или получают отсрочку от призыва на военную службу по состоянию здоровья.

²⁹ См.: Харабет, К. В. Армия и наркотики. – М., 2000.

³⁰ См.: Наркомания в России – угроза национальной безопасности страны: материалы заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации ФС РФ. Москва. 19.04.2005 // Право и безопасность. – 2005. – № 3 (16). – С. 63.

Исследования показывают, что население России будет и дальше продолжать сокращаться в XXI в. Даже по самому оптимистическому варианту, российское население к 2010 г. не достигнет численности 1990 г. До 2015 г. официальный прогноз Госкомстата – это 120–134 млн человек³¹. Согласно долгосрочным демографическим прогнозам, «при сохранении нынешних тенденций к 2050 г. население России сократится до 90–100 миллионов человек, к концу века – более чем в два раза, до 70 миллионов человек, а еще через сто лет, к началу XXIII в., – до 30 миллионов. Какова в этом сухом остатке будет доля русского или хотя бы славянского населения, не решается сказать никто»³². По данным ООН, Россия к 2050 г. должна выйти на первое место по убыли населения³³.

Показательно, что еще в начале 90-х гг. американский демограф-экономист М. Бернштам (бывший советник Б. Ельцина) в своей статье «Сколько жить русскому народу?», считая демографические изменения в России необратимыми, прямо писал, что темпы вымирания русских не только не сократятся, но напротив – ускорятся. В результате к середине XXI в. их останется менее 50 млн человек, а к концу столетия русские как этнос могут вообще сойти с исторической арены³⁴.

Имеющиеся демографические прогнозы позволяют говорить о «периоде полураспада» нации (то есть двукратного сокращения численности населения страны) в 60–80 лет. По оценке специалистов, такой тип воспроизводства населения (когда каждое поколение родившихся количественно меньше поколений своих родителей и не может возместить убыль населения) сложился ныне только в России и характеризуется большой устойчивостью. Все это свидетельствует не только о катастрофическом состоянии демографической ситуации в России, но и о вымирании государствообразующего этноса – русских. При численности русского населения около 120 млн человек ежегодная убыль составляет порядка одного

³¹ Круглый стол «Социальная политика Президента Путина». – С. 273.

³² Камакин, А. Указ. соч. – С. 32.

³³ Краткий доклад о контроле за мировым населением. 1999 год: рост, структура и распределение населения // Комиссия по народонаселению и развитию. – 32 сессия (22–30 марта 1998 г.). – С. 7.

³⁴ См.: Бернштам, М. Сколько жить русскому народу? Размышления американского демографа // Москва. – 1990. – № 5.

миллиона. «Это означает не “депопуляцию” в принятом у многих наших статистиков смысле этого термина, а вымирание русского народа с невиданной в истории скоростью. Уменьшение доли русских в населении Российской Федерации приобретает характер постоянно действующей тенденции, – подчеркивает М. Н. Руткевич. – Более того, этот процесс будет в ближайшее время прогрессировать»³⁵.

Из мировой истории известно, что в прошлом нередко многочисленные для своего времени и, казалось бы, непобедимые народы бесследно исчезали в результате их завоевания и истребления, ассимиляции среди победителей или просто изгнания из мест исторического обитания. В новом тысячелетии Россия «создает исторический прецедент, когда большие народы в мирное время... могут исчезнуть только потому, – считает Л. Л. Рыбаковский, – что воспроизводство населения “сузилось” до уровня, не гарантирующего его выживания»³⁶.

Очевидно, что стабилизация демографической обстановки в стране невозможна без преодоления социально-экономического и политического кризиса, подъема экономики и значительного повышения уровня жизни населения.

В то же время, что касается США, которые втянули в депопуляционную политику практически весь мир, то у них наблюдается, по существу, демографический бум. За последнее десятилетие XX в. население увеличилось на 32,7 миллиона. В 2004 г. прирост составил почти 3 миллиона (причем на иммиграцию приходится лишь третья его часть). В результате население Штатов составило почти 296 миллионов человек. Согласно оптимистическому варианту прогноза ООН, «к 2050 году население Северной Америки (США плюс Канада) увеличится до 512 миллионов человек (сейчас – 328 миллионов). Причем большую часть этого двухсотмиллионного пополнения должен обеспечить опять же внутренний естественный прирост»³⁷. Поэтому американские стратеги, разрабатывающие планы «демографической коррекции» в других странах,

³⁵ Руткевич, М. Н. Указ. соч. – С. 29.

³⁶ Рыбаковский, Л. Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы // Социс. – 2005. – № 3. – С. 74.

³⁷ Камакин, А. Указ. соч. – С. 35.

смогут считать демографическую войну против России в середине нового столетия завершенной.

Для преодоления демографического кризиса в России необходим целый комплекс мер по «оздоровлению нации», а именно: придание демографической проблеме статуса приоритетного направления в работе органов законодательной и исполнительной власти; проведение государственной политики по стимулированию рождаемости до уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения (в частности, выплату семье с ребенком достойного пособия, установление многодетной матери зарплаты с зачетом времени воспитания ребенка в трудовой стаж для пенсии, возможность досрочного выхода на пенсию после воспитания законодательно определенного числа детей и др.); осуществление программ в области развития медицины, здравоохранения, оздоровления окружающей среды, условий труда и т. д. с целью снижения смертности (то есть минимизация издержек процесса воспроизводства населения); создание при Федеральном собрании РФ комиссии по мониторингу качества жизни в России с приданием ей функций по проведению демографической экспертизы государственных программ, проектов и законов, реализация которых связана с демографическими последствиями; использование миграционного потенциала стран нового зарубежья (возвращение русских и соотечественников на родину) для компенсации депопуляционных потерь и др.

К сожалению, принимаемые сегодня государством меры по улучшению демографической ситуации в стране, включая так называемый «материнский капитал», носят слишком запоздалый характер, поскольку никоим образом не могут уменьшить скорость депопуляционных процессов населения России, которое в перспективе неизбежно станет этническим меньшинством. Возникает вопрос: не придется ли нам уже в ближайшем будущем ностальгировать о «России, которую мы потеряли», но на этот раз мы действительно можем потерять ее навсегда...